

РАСШИРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ВОСТОК В 1990-е гг.

Елена Достанко

Геополитические изменения, произошедшие в конце 1980-х гг., поставили страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) перед необходимостью определения собственного внешне- и внутривосточного пути развития. Одним из таких ориентиров стал Европейский союз, а также ряд влиятельных европейских организаций, таких, как Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, НАТО. Членство, полное либо ассоциированное, в рамках таких организаций для постсоциалистических государств Центральной и Восточной Европы, а также постсоветских государств означало, прежде всего, своеобразное возвращение в Европу, избавление от страхов маргинализации, изоляции, а также определенный выход на рынки Евросоюза, к его ресурсам, возможность привлечения значительных иностранных инвестиций.

Расширение Европейского союза в 1990-е гг. за счет стран Центральной и Восточной Европы становится одним из приоритетных направлений развития этой наиболее значимой европейской организации. До распада биполярной системы международных отношений только Югославия и Румыния, а также СССР имели торговые соглашения с Европейскими сообществами, поскольку и политические, и экономические двусторонние отношения были достаточно ограничены. В начале 1990-х гг. Европейские сообщества, позднее в результате Маастрихтского договора преобразованные в Европейский союз, являлись главным фактором европейской институциональной системы, развития интеграции и кооперации среди стран континента. Европейский союз стал наиболее важной целью также для восточно-европейских государств, стран Балтии и Содружества Независимых Государств. Стоявшая перед ЕС дилемма — расширение за счет новых членов или углубление, т. е. интенсификация процесса интеграции в рамках ее пятнадцати участников, была решена в пользу первого положения. ЕС высказался за вступление новых членов, в первую очередь из стран ЦВЕ.

Одним из первых документов, в котором отражалось отношение Европейских сообществ к происходившим в конце 1980-х гг. изменениям в странах Центральной и Восточной Европы, стала Декларация Европейского совета о международной роли Европейских сообществ, принятая в декабре 1988 г., в которой говорилось о необходимости развития политического диалога между Западом и Востоком.

На встрече группы стран "Большой семерки" в Париже в 1989 г. была принята Декларация о взаимоотношениях между странами Запада и Востока, в которой восточноевропейским странам была предложена "возможность развивать сбалансированную экономическую кооперацию", а Польше и Венгрии — конкретные инициативы по проведению экономических реформ в этих странах [14]. Кроме того, лидеры "Большой семерки" приняли решение об организации специальной встречи всех заинтересованных государств с целью определения программ помощи Польше и Венгрии. Это послужило началом процесса формирования "Группы 24",

члены которой согласились стать донорами программ финансирования необходимых реформ в этих двух государствах.

Неформальная встреча глав правительств Европейских сообществ в ноябре 1989 г. в Париже, созданная по инициативе Франции, председательствующей в то время, явилась первым официальным ответом на события, происходившие в Восточной Европе. На этой встрече были приняты решения о создании Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и об открытии ряда специальных программ Сообществ по образованию, обучению и технологии. На саммите Европейского совета в Страсбурге в 1989 г. говорилось о поддержке интеграционных процессов в Германии, а также о ряде мер, предпринимаемых по оказанию помощи в проведении реформ в Польше и Венгрии. В принятой Декларации саммита по Центральной и Восточной Европе говорилось о готовности Европейских сообществ "к развитию более тесных взаимоотношений, основанных на интенсификации политического диалога и кооперации с СССР, другими странами Центральной, Восточной Европы и Югославии, если эти страны встанут на путь реформ" [6].

18 декабря 1989 г. была создана программа ФАРЕ, целью которой являлось оказание экономической помощи Польше и Венгрии. Германия, Великобритания, Франция, Нидерланды, страны Северной Европы внесли наибольший первоначальный вклад, который составил 300 млн ЭКЮ в 1989 г. (в 1990 г. на программу ФАРЕ было перечислено странами ЕС 500 млн ЭКЮ, а в 1991 — 775 млн). В сентябре 1990 г. действие программы ФАРЕ, так же как и помощь стран "Группы 24", было распространено на Болгарию, Чехословакию, Румынию, Югославию. Позднее помощь в рамках ФАРЕ была предоставлена и Латвии, Литве, Эстонии [4].

В странах Центральной и Восточной Европы процессы предоставления и реализации финансовой помощи протекали более успешно, чем в странах Содружества Независимых Государств. Прямые иностранные инвестиции сыграли свою определенную положительную роль в становлении рыночных экономик восточноевропейских стран. Наибольшее количество инвестиций в период 1989—1991 гг. было получено Венгрией, потому что именно в этой республике рыночные реформы продвигались быстрее, а политическая стабильность выступала гарантом привлечения инвесторов. Необходимо заметить, что процесс рыночного реформирования и гарантии политической стабильности выступают основными факторами, определяющими активность иностранных инвесторов в той или иной стране.

Процесс предоставления финансовой помощи многократно критиковался, прежде всего потому, что деньги, вложенные в страны "новых демократий", чаще всего возвращались в страны-доноры. Кроме того, особой критике были подвергнуты недостаточная скорость переговоров по предоставлению помощи, задержки в переводе денег, высокие гонорары консультантам, а так-

Достанко Елена Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета

же несправедливые решения в отношении некоторых стран [1, 404—405]. Все же необходимо отметить, что финансовая помощь имела и позитивные последствия, такие, как разработка схем приватизации, создание консультационных бизнес-центров и т. д.

Страны — члены Европейских сообществ в начале 1990-х гг. понимали, что страны ЦВЕ нуждались не столько в финансовой помощи и смягчении торгового режима со стороны ЕС, сколько в более тесном политическом и экономическом взаимодействии. Идея ассоциации стран Центральной и Восточной Европы с Европейскими сообществами начинает обсуждаться в конце 1980-х гг., вызывая самые противоречивые дискуссии. На встрече министров иностранных дел в Дублине в январе 1990 г. были сформулированы основные направления соглашений об ассоциации, а Европейский совет на встрече там же в апреле одобрил идею о подготовке соглашений об ассоциации с Польшей, Венгрией, Чехословакией. Сами страны-кандидаты понимали невозможность быстрого присоединения и стали развивать интеграционные процессы на региональном уровне. Так, в феврале 1991 г. была подписана Вышеградская совместная декларация (Чехословакия, Польша, Венгрия) по координации взаимодействия в сфере безопасности, развития рыночных реформ, экологии, энергетических и телекоммуникационных систем, национальных меньшинств. Дальнейшее развитие деятельность государств в рамках этой Декларации получила в создании Центральноевропейской зоны свободной торговли (CEFTA), основной целью которой являлась выработка общей политики в производстве и взаимообмене промышленной и сельскохозяйственной продукцией. Однако позднее стало очевидным, что эта организация была создана скорее для координации усилий этих стран по вступлению, чем, оформления регионального торгово-экономического сотрудничества.

Соглашения об ассоциации были подписаны Европейскими сообществами и этими государствами 13 ноября 1991 г., процесс ратификации был долгим: Польша и Венгрия ратифицировали соглашения 13 декабря 1993 г. Подписание Соглашений об ассоциации (Европейских соглашений) устанавливало институциональную основу во взаимоотношениях между ЕС и Вышеградской тройкой, являлось шагом на пути либерализации торговли, формирования фундаментальных основ рыночной экономики. В то же время подписание данных соглашений стало, по мнению ряда западных ученых, последним "положительным ответом" на просьбы стран Центральной Европы [17, 23]. Реализация этих соглашений, признание страны кандидатом на вступление в ЕС требовали от Польши, Венгрии, Чехословакии соответствия ряду экономических и политических стандартов, проведения сложного переговорного процесса с ЕС. Кроме того, наиболее "чувствительной" статьей переговоров стало сельское хозяйство, продукты которого эти страны могли экспортировать в страны ЕС, тем самым финансируя проводимые внутренние социально-политические и экономические реформы.

Важным фактом, подтверждающим намерение Европейского союза предложить подписание Европейских соглашений всем странам, ставшим на путь экономических и социально-политических преобразований, стало подписание Соглашений об ассоциации с Румынией в феврале 1993 г. и Болгарией в марте 1993 г. Последующим шагом стало подписание таких соглаше-

ний со Словенией. В июне 1995 г. ЕС заключил Европейские соглашения со странами Балтии, согласно которым эти страны стали официально участвовать в процессе подготовки к вступлению в ЕС. Новым в этих Соглашениях явился Раздел VII о сотрудничестве в предотвращении нелегальной деятельности (нелегальной иммиграции, коррупции, нелегальных сделок с промышленными отходами и подделками, организованной преступности, нелегального перевоза транспортных средств [18, 12].

На саммите Европейского совета в Лиссабоне в июне 1992 г. были приняты решения о всесторонней помощи странам ЦВЕ, заключившим Соглашения об ассоциации, хотя и не были четко сформулированы принципы и критерии членства для ассоциированных стран. Важным достижением Лиссабонского саммита 1992 г. стало решение о том, что "процессы расширения и углубления должны происходить параллельно, причем расширение не должно снижать качество процессов углубления" [11]. Кроме того, было сформулировано требование о необходимости приведения национальных законодательств ассоциированных стран в соответствие с европейским (*acquis communautaire*), а также подчеркнуто, что грядущее расширение не должно снизить степень интеграции в сфере "общих политик", и в особенности общей внешней политики и политики безопасности.

Следствием принятых решений стала подготовка доклада "К новой ассоциации со странами Центральной и Восточной Европы" ("Towards a new association with the countries of Central and Eastern Europe"), последовавшая после саммита Европейского совета в Эдинбурге в декабре 1992 г. Он вошел в историю как первый саммит ЕС, на котором официально было закреплено признание Европейскими сообществами стремления стран ЦВЕ стать членами этой организации [9]. В упомянутом докладе говорилось в том числе и об активизации политического диалога между ЕС и ассоциированными странами, что впоследствии могло бы привести к формированию так называемого Европейского политического пространства (European Political Area), что, безусловно, выходило бы за рамки статей Соглашений об ассоциации [17, 26]. Именно в этом документе впервые была сформулирована идея о необходимости проведения политики структурированного диалога в отношении стран ЦВЕ, которая предполагала участие министров ассоциированных стран не только в саммитах Европейского совета, Совета министров иностранных дел, но и в заседаниях так называемых секторальных советов, например, по транспорту и сельскому хозяйству.

Саммит Европейского совета в Копенгагене в июне 1993 г., на котором были сформулированы так называемые "копенгагенские" критерии по вступлению ассоциированных стран, стал следующим важным шагом на пути выработки стратегии расширения Европейского союза [8]. Данные критерии были сформулированы на основе предложенного Комиссией ЕС доклада "К более тесной ассоциации со странами Центральной и Восточной Европы" ("Towards a closer association with the countries of Central and Eastern Europe") [17, 27]. Доклад включал в себя четыре группы "мер": политические, ведущие к формированию Европейского политического пространства; экономические, способствующие открытию рынков ЕС для стран ЦВЕ; меры по повышению эффективности предоставляемой финансовой помощи; меры по дальнейшей интеграции ЕС со стра-

нами ЦВЕ. Необходимо отметить, что первая группа мер, которые впоследствии определялись как копенгагенские политические критерии, введение политики структурированного диалога, была одобрена единогласно. Однако блоки экономических мер вызвали споры и не были приняты — члены ЕС были готовы поддерживать европейскую политическую интеграцию, но не открытие европейских рынков для товаров из стран ЦВЕ. Саммит Европейского совета в Копенгагене подтвердил, что вступление стран ЦВЕ в Европейский союз будет делом долгосрочной перспективы. Развитие интеграционных процессов между ЕС и странами ЦВЕ связано в первую очередь с успехами в политической сфере, а затем в экономической. Как показывает опыт углубления интеграции, в ЕС, наоборот, экономическая интеграция развивалась более быстро и успешно, чем политическая.

Если Соглашения об ассоциации устанавливали институциональную основу взаимоотношений между ЕС и странами ЦВЕ и Балтии, Копенгагенский саммит определил основную цель ассоциации стран ЦВЕ (формирование Европейского политического пространства), то саммит Европейского совета в Эссене в декабре 1994 г. сформулировал основные принципы для определения кандидатов на вступление для стран ЦВЕ, которые затем стали известны как Эссенская стратегия [10]. Стратегия, разработанная во время председательства Германии, выступавшей наиболее последовательной сторонницей расширения, призвана была ответить на вопросы: как применять на практике политику структурированного диалога, как способствовать показателям экономического роста в странах ЦВЕ, как помочь странам ЦВЕ в приведении национальных законодательств в соответствие с европейским правом, как изменить соответствующие структуры Европейского союза в связи с планируемым расширением [17, 30].

Важнейшей составляющей Эссенской стратегии стали шаги по подготовке стран ЦВЕ к выходу на европейский внутренний рынок. Так, были определены следующие приоритетные области: конкурентная политика, контроль за распределением государственной помощи, приведение национальных законодательств в сфере внутреннего рынка в соответствие с европейским. Эссенская стратегия предусматривала разработку Белой книги (White Paper), которая способствовала бы выполнению последнего требования. В начале мая 1995 г. Европейская комиссия утвердила Белую книгу по подготовке ассоциированных стран к интеграции во внутренний рынок ЕС. Стратегия, изложенная в этом документе, основана на том условии, что при вступлении ассоциированные страны должны войти в единое пространство Европейского союза таким образом, чтобы в расширенном Союзе не было крупных регионов, не способных осуществлять общую политику, и он смог бы продолжать свою деятельность. Белая книга не касалась России, Украины, Беларуси и других стран СНГ. Однако некоторые Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, заключаемые со странами СНГ, предусматривали проверку в 1998 г. возможности их трансформации в Соглашения о зонах свободной торговли (например, с Россией). Однако даже для Соглашений о зонах свободной торговли необходим значительный прогресс в выполнении экономических реформ и либерализации торговли, в приведении национального законодательства в соответствие с законодательством Европейского союза.

Необходимо отметить, что Эссенский саммит показал, что страны, стремящиеся вступить в ЕС, должны решить все свои внутренние проблемы до этого времени [10]. Особо подчеркивалась важность межрегиональной кооперации, основные принципы которой в мае 1994 г. были сформулированы по инициативе французского правительства в Пакте стабильности (Pact of Stability), который объединил все ассоциированные страны и привел к заключению ряда соглашений по вопросам национальных меньшинств: соглашения между Румынией и Венгрией (1996), Венгрией и Словакией (1996). Позднее регулирование процессов по Пакту стабильности было передано ОБСЕ.

Эссенская стратегия явилась важным шагом по выработке конкретной программы ассоциации стран ЦВЕ, однако вопросы, связанные с торговлей политической и в особенности с сельским хозяйством, оставались открытыми, критерии не были сформулированы таким образом, чтобы ассоциированные страны могли быть оценены объективно в полной мере [17, 33].

Саммит Европейского совета в Каннах в июне 1995 г. утвердил Белую книгу по подготовке вступления ассоциированных стран ЦВЕ в Европейское экономическое пространство, обозначил те области права ЕС, которые должны быть в первую очередь имплементированы в национальные законодательные системы [7]. Взаимодействие стран Центральной и Восточной Европы, Балтии, Содружества Независимых Государств с европейскими организациями, международными финансовыми институтами в правовой сфере имеет определяющее значение. Наиболее важным является приведение национальных законодательств стран-кандидатов в соответствие с общеевропейским законодательством, прежде всего в экономической (создание законодательных основ функционирования рыночной экономики, разработка трудового законодательства, антимонопольного законодательства, ценообразования, налогообложения) и социально-политической (общеправовая среда, основные свободы и права человека, закон об охране окружающей среды, закон об образовании, языках, национальных меньшинствах) сферах. Приведение национального законодательства в социально-политической сфере в соответствие с европейским опирается в основном на правила и нормы, выработанные Европейским союзом и Советом Европы.

Необходимо отметить, что темпы претворения Эссенской стратегии были замедлены, поскольку председательствующие в 1995 г. Франция и Испания в большей степени уделяли внимание развитию Средиземноморского региона и на это время пришлось подписание Дейтонских мирных соглашений.

Мадридский саммит в декабре 1995 г. подтвердил намерение Европейского союза продолжать переговорный процесс с ассоциированными странами, определив, однако, в качестве движущих сил расширения государства-члены, а не Европейскую комиссию, как было ранее. Несмотря на отклонение странами — членами ЕС предложения Германии о поэтапности процесса расширения и первоочередного вступления стран Восточной группы, Европейский совет поручил Комиссии подготовить заключения (opinions) по каждой из ассоциированных стран. Эти решения привели к выработке требуемых заключений в июле 1997 г., принятию плана "Повестка 2000" ("Agenda 2000") на саммите Европейского совета в Люксембурге в декабре 1997 г., а также к дифференциации ассоциированных стран и

разделению их на группы. И если для правительств ассоциированных стран подготовка к вступлению в ЕС стала приоритетом внутренней и внешней политики, то расширение для правительств стран — членов ЕС постепенно отошло на второй план вследствие внутренних экономических проблем, сложности становления валютного союза.

Тем не менее, Люксембургский саммит в декабре 1997 г. принял политическое решение о поэтапном расширении Евросоюза. Кроме того, был создан постоянно действующий многосторонний форум политических консультаций, который объединил страны — члены ЕС и ассоциированные страны, — Европейская конференция. Необходимо отметить, что Европейская конференция является открытой для всех государств.

Встреча лидеров стран — членов Европейского союза в Амстердаме еще раз подтвердила, что строительство "Большой Европы" необратимо, но расширение за счет приема новых членов из стран Центральной и Восточной Европы не должно снижать "качества" процессов углубления сотрудничества. Большинство западных исследователей считают присоединение стран ЦВЕ и СНГ к общеевропейским структурам основным содержанием процессов интеграции этих стран и стран Западной Европы. Сторонники этого подхода к европейской интеграции видят во взаимодействии на наднациональном уровне, через общеевропейские институты основную предпосылку последующей интеграции, прежде всего в экономической, социальной, культурной сферах.

Последующая реализация стратегии расширения Европейского союза на Восток происходила в рамках решений Люксембургского (1997) и Хельсинкского (1999) саммита, которые имеют важное политическое и экономическое значение, "призваны объединить всю Европу мирным способом, расширить зону стабильности и процветания" [2]. Официальными кандидатами на вступление были объявлены страны Люксембургской группы — Венгрия, Польша, Эстония, Чешская Республика, Словения, Кипр, переговорный процесс с которыми был начат 31 марта 1998 г., а также страны Хельсинкской группы — Болгария, Латвия, Литва, Мальта, Румыния и Словакия, переговорный процесс с которыми начался 15 февраля 2000 г.

На саммите в Ницце 7—9 декабря 2000 г. был принят Договор, определяющий основные принципы реформирования Европейского союза в связи с предстоящим расширением [13]. Кроме того, на саммите в Ницце сформулирован ряд важнейших решений, в частности, по реформированию институциональной системы в связи с предстоящим расширением. Так, принятие решений квалифицированным большинством распространялось на такие области, как торговля услугами (исключая электронную коммерцию, культурные и часть транспортных вопросов), свободное перемещение высококвалифицированных специалистов, реформирование суда ЕС и бюджета, внутренняя политика государств-членов (кроме семейного права), некоторые аспекты иммиграционной политики (с 2004 г.). Вето было сохранено на принятие решений по социальным вопросам и налогообложению. Кроме того, участниками саммита подчеркивалась необходимость проведения политики усиленного сотрудничества (исключая оборонную сферу) теми государствами-членами, которые обладают большим, по сравнению с другими членами ЕС, экономическим и политическим потенциалом. Были

приняты решения по уменьшению количества членов Европейской комиссии, перераспределению голосов в Совете министров ЕС.

Процесс ратификации подписанного странами — членами ЕС Ниццкого договора оказался сложным. Возникшие противоречия нашли свое отражение в ходе саммита ЕС в июне 2001 г. Было заявлено о том, что отрицательное решение референдума в Ирландии 7 июня 2001 г. по ратификации Ниццкого договора крайне негативно может сказаться на всем процессе расширения [15]. Испания при этом выступала против предоставления переходного периода для реализации права на работу, а Франция не была согласна с предоставлением переходных периодов для решения вопросов о покупке сельскохозяйственных угодий иностранцами в странах-кандидатах. Наибольшую тревогу вызвали последствия расширения в свете их влияния на финансовую систему ЕС. В частности, Испания, Греция, Португалия и Италия выразили опасения, что расширение приведет к снижению помощи ЕС в наименее развитых регионах стран — членов ЕС. Кроме того, в Ницце было заявлено о расширении Союза в 2004 г., однако не было сказано, какие именно страны войдут в ЕС. Странам-кандидатам было разрешено участвовать в выборах в Европарламент в 2004 г., но не уточнялось как-либо конкретно.

Необходимые изменения были заложены в Декларации о будущем ЕС, принятой на саммите ЕС в Лаке-не в декабре 2001 г. при завершении председательства Бельгии в ЕС [16]. После изучения докладов по каждой из стран-кандидатов был сформирован список стран, которые могут быть приняты в ЕС в 2004 г. Таковыми стали Кипр, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словацкая Республика, Чешская Республика, Словения. Ранее на саммите "Балканы — ЕС", прошедшем в Хорватии в ноябре 2000 г., была принята Декларация саммита, в которой были заложены основы процессов сближения Албании, Республики Македонии, Боснии и Герцеговины, Хорватии и Союзной Республики Югославии с Европейским союзом. Основой такого сближения должен стать Договор о стабильности и присоединении, который на настоящий момент парафирован только Македонией, а также индивидуальные планы и требования к каждой из этих стран. Таким образом, практически все страны бывшего социалистического блока имеют отношения с Европейским союзом, хотя и достаточно дифференцированные.

Расширение Европейского союза породило многочисленные дискуссии о позитивных и негативных моментах данной тенденции в европейских интеграционных процессах. Сторонники расширения подчеркивают, что только таким образом можно поддержать весь процесс европейской интеграции, иначе будут подвергнуты сомнению принципы построения ЕС (в основополагающих договорах говорится, что любое европейское государство может стать членом ЕС). В то же время прием новых членов должен происходить постепенно, Европейский союз должен быть готов к последующим расширениям. Необходимо подчеркнуть, что рамками Западной Европы Европейскому союзу будет достаточно сложно ограничиться, поскольку лишь его расширение сможет способствовать созданию Европы "без разделительных линий". Сторонники углубления также имеют сильные аргументы. В частности, в первое время новые члены станут реципиентами бюджета ЕС, что не может не вызвать негативных реакций со сторо-

ны наиболее слабых "старых" членов ЕС, а также не сказаться на всем экономическом развитии ЕС. Планы расширения уже стали поводом для конфликтов среди государств-членов. Важно отметить, что существует и ряд разногласий между Европейским союзом и странами-кандидатами. Европейский союз до сих пор является единственной европейской организацией, в члены которой не было принято ни одно из постсоциалистических государств. ЕС подчеркивает, что расширение состоится, однако подготовительный процесс необходим как для стран-кандидатов, так и для самой организации.

Кроме того, проблемы расширения Европейского союза связаны с тем, что государства ЦВЕ, стремящиеся вступить в ЕС, выбрали путь развития как национальные государства сравнительно недавно, в связи с чем передача "юного" суверенитета в институты ЕС осуществляется достаточно сложно. Неравномерность развития интеграции в рамках ЕС — высокая степень интеграции в экономической сфере, недостаточная в политической — также отрицательно влияет на расширение ЕС.

Недемократичность, непрозрачность принятия решений в рамках ЕС и, как следствие, невыполнение части из них, недостаточная степень участия самих европейцев в принятии европейских решений, сложное администрирование, проблемы управляемости Европейского союза тоже являются аргументами скептиков расширения ЕС.

Расширение должно происходить таким образом, чтобы его результаты способствовали укреплению и развитию Европейского союза. С одной стороны, новые члены должны сделать его более разносторонним и многообразным, с другой стороны, расширение не должно осуществляться в ущерб достижениям организации. Расширение Европейского союза невозможно без углубления интеграционных процессов в самом западноевропейском мире. "Никого нельзя считать неспособным к интеграции, иначе перед Европой возникли бы новые угрозы... Идея европейского единства — это ключ к успеху расширения ЕС", — заявил Президент Республики Польша А. Квасьневский на международном форуме в Варшаве в июне 1999 г. [19, 45]

ЛИТЕРАТУРА

1. Barnes I., Barnes P.M. The Enlarged European Union. Longman, 1995.
2. Commission progress reports 2000. Brussels, 2000.
3. Commission progress reports 2001. Brussels, 2001.
4. Council regulation 3906/89 (18 December 1989) on economic aid to the Republic of Hungary and the Polish People's republic // Official Journal. L 375. 23.12.1989.
5. European Council, Conclusions of the Presidency, Madrid (June 1989).
6. European Council, Conclusions of the Presidency, Strasbourg (December 1989).
7. European Council, Conclusions of the Presidency, Cannes (June 1995).
8. European Council, Conclusions of the Presidency, Copenhagen (June 1993).
9. European Council, Conclusions of the Presidency, Edinburgh (December 1992).
10. European Council, Conclusions of the Presidency, Essen (December 1994).
11. European Council, Conclusions of the Presidency, Lisbon (June 1992).
12. European Council, Declaration on the international role of the European Community, Conclusions of the Presidency, Rhodes (December 1988).
13. European Council: Draft Treaty of Nice (12 December 2000).
14. G7 Declaration, Summit of the Arch, Paris (July 1989).
15. Gothenburg Summit // <<http://www.euractiv.com>>.
16. Laeken Declaration // <<http://www.euractiv.com>>.
17. Mayhew A. Recreating Europe. The European Union Policy towards Central and Eastern Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
18. Стратегия Европейского союза в отношении стран Балтии // Европейский обзор. 1997. № 40. С. 1—12.
19. Центральная и Восточная Европа на пути в ЕС — к итогам международного форума в Варшаве // Компас. 1999. № 27. С. 45—50.

SUMMARY

"The European Union Enlargement Towards the East in the 1990s" (Elena Dostanko)

The EU enlargement in the 1990s due to the inclusion of Central and Eastern European countries is becoming one of the priority directions of the development of the most significant European organisation. Over this decade the EU summits adopted the decisions determining the enlargement strategy. The decision to enlarge the EU by 2004 through the accession of Cyprus, Estonia, Hungary, Latvia, Lithuania, Malta, Poland, the Slovakian Republic, the Czech Republic and Slovenia revealed the existing contradictions both among the EU member states and among the candidate countries, as well as of the EU citizens' controversial attitude to the event. The enlargement is called upon to promote the EU's development and strengthening. On the one hand the new members are bound to make it diverse and varied, on the other, the enlargement should not be carried out at the expense of the Union's achievements. This is reflected in the current conception of European integration as a unity of the processes of deepening and expansion.